

[Мир]: [Называйте меня Королевой]: Поздравляем главу гильдии и Африканскую Икринку! Пусть поскорее родятся дети!

[Мир]: [Поднебесная]: Поздравляем главу гильдии и Африканскую Икринку!

[Мир]: [Пика-Пика]: Поздравляем главу гильдии с обретением красавца!

...

Фэн Цзыюй чувствовал, как его лицо загорается, читая сообщения в мировом чате. Он даже не осмеливался взглянуть на Цзин Хуаня.

Цзин Хуань, с титулом «Любовный союз с Африканской Икринкой» над головой, слегка улыбался.

Вэнь И был в шоке!

— Африканская Икринка, ты! Вы правда заключили любовный союз? — спросил он.

Цзин Хуань спокойно ответил:

— Есть проблемы?

Вэнь И почувствовал давление:

— Нет, не то чтобы! — Он хотел что-то сказать, но в итоге вздохнул и смирился:

— Это так внезапно!

Фэн Цзыюй тихо пробормотал:

— ... Меня заставили.

Цзин Хуань услышал это и посмотрел на него. Фэн Цзыюй тут же поправился:

— Я сам этого хотел! Сам!!!

Вэнь И с выражением лица, будто он съел что-то несъедобное, посмотрел на Фэн Цзыюя, затем на Цзин Хуаня. Видя, что Цзин Хуань, похоже, ждёт от него поздравлений, он закрыл глаза и сказал:

— Хм, желаю вам долгой и счастливой жизни вместе!

Цзин Хуань улыбнулся:

— Спасибо!

Фэн Цзыюй промолчал, мысленно выбрав смерть.

Цзин Хуань в игре поднял Фэн Цзыюя, пробуя новые действия, которые открылись после заключения союза: поцелуи, объятия и прочее, что было крайне смущающим.

Фэн Цзыюй разозлился:

— Может, хватит играть?

Цзин Хуань серьёзно ответил:

— Хорошо, как скажешь.

Вэнь И подумал, что ему стоит самому себя ослепить.

Фэн Цзыюй сказал:

— Я выхожу из игры!

Цзин Хуань ответил:

— Хорошо, я тоже.

Итак, гильдия обнаружила, что глава и Африканская Икринка только что зашли в игру, заключили союз, и их аватары снова стали серыми.

[Гильдия]: [Зовите Папочкой]: Глава и Африканская Икринка вышли вместе. Я кое-что понял!

[Гильдия]: [Пика-Пика]: Африканская Икринка — красивый парень, а глава? Какого он пола?

[Гильдия]: [Поднебесная]: Глава всегда использует изменённый голос в рейдах. Может, он красивая девушка?

[Гильдия]: [Называйте меня Королевой]: Красивая или нет, не знаю, но точно агрессивная!

Члены гильдии подумали, что она действительно агрессивная.

Выйдя из игры, трое сидели в гостиной, и наступила неловкая тишина. Фэн Цзыюй почувствовал желание сбежать.

Цзин Хуань посмотрел на них и объявил:

— Сейчас разошлю красные конверты. Смотрите в группу.

Фэн Цзыюй смущённо промолчал.

Вэнь И с энтузиазмом сказал:

— Я готов! Отправляй, сколько бы я ни выиграл, потрачу на еду! Завтрашний ужин зависит от удачи!

Фэн Цзыюй не выдержал:

— ... Выиграешь пару юаней — будешь есть землю.

Вэнь И промолчал.

Цзин Хуань отправил 520 юаней, и Вэнь И, проворно нажав, выиграл чуть больше десяти.

— Завтра едим лапшу быстрого приготовления! — сокрушённо воскликнул он.

Фэн Цзыюй не мог смотреть на это и молча вернулся в свою комнату.

Едва он вошёл, как Цзин Хуань последовал за ним.

В комнате Фэн Цзыюй, увидев вошедшего, недобро посмотрел:

— Что тебе ещё нужно? Мы же уже заключили союз!

Цзин Хуань сказал:

— Да, но я хочу спросить кое о чём.

Фэн Цзыюй раздражённо ответил:

— Опять!

Цзин Хуань приблизился, скрестив руки, и легко сказал:

— Хм.

Фэн Цзыюй отступил, пытаясь сохранить дистанцию, и сдался:

— Говори, что за вопрос!

Цзин Хуань спросил:

— Раз уж мы заключили союз, когда у нас будет первая брачная ночь?

Фэн Цзыюй ответил:

— Пошёл вон!

Цзин Хуань, видя, как Фэн Цзыюй закипает, тихо засмеялся. В его глазах появилась нежность, которую Фэн Цзыюй раньше не замечал. Глубокий взгляд словно затягивал его в водоворот.

Фэн Цзыюй, чувствуя себя неловко из-за этих новых эмоций, запинаясь, сказал:

— Ты... выйди на минутку, мне нужно побыть одному.

Цзин Хуань молча опустил руку и медленно приблизился, нависая над Фэн Цзыюем. Он был на полголовы выше, и его присутствие давило.

— Что... что ты делаешь? — Фэн Цзыюй чувствовал, как его сердце бешено колотится. Даже рядом с Фу Юэ он не испытывал такого напряжения!

Цзин Хуань тихо произнёс:

— Тебе нравятся мужчины.

Он сделал паузу и добавил:

— Мне тоже.

Фэн Цзыюй почувствовал, как его лицо загорается, и голова перестала соображать. Он машинально сказал:

— Может, отойдешь немного?

Цзин Хуань усмехнулся, но вместо того чтобы отступить, приблизился ещё ближе:

— Икринка, давай будем вместе?

Фэн Цзыюй, словно кипящий чайник, застыл, не зная, что сказать.

Цзин Хуань серьёзно перечислил свои достоинства:

— Смотри, у меня есть дом, машина, я красивый и зарабатываю. С тобой я не подведу.

Фэн Цзыюй, который до этого нервничал, вдруг почувствовал, что Цзин Хуань просто шутит. Не желая больше слушать, он шлёпнул его по лицу.

— Ты вообще себя уважаешь? — спросил он.

Цзин Хуань слегка отступил, с видом человека, готового к обсуждению:

— Разве я сказал что-то не так?

Фэн Цзыюй, видя его самоуверенность, не смог сдержаться и провёл рукой по лбу, отвечая с сарказмом:

— Да-да, ты самый красивый!

Цзин Хуань продолжил:

— Я ещё и готовить умею, так что могу и на кухне, и в гостиной. Это плюс.

Фэн Цзыюй мысленно усмехнулся, но на лице сохранил спокойствие:

— Молодец, молодец!

Цзин Хуань, видя, что его образ в глазах Фэн Цзыюя начинает рушиться, изменил выражение лица и серьёзно сказал:

— Икринка, я серьёзно. Будь со мной.

Цзин Хуань, когда становился серьёзным, был особенно красив, и Фэн Цзыюй чуть не поддался его обаянию.

Фэн Цзыюй почувствовал, как его снова охватывает напряжение, и поспешил выскользнуть из-под руки Цзин Хуаня.

Он хотел выйти из комнаты, но вспомнил, что Вэнь И в гостиной, и решил остаться, сев на кровать. Цзин Хуань придвинул стул и сел напротив.

Они смотрели друг на друга, и Фэн Цзыюй почувствовал неловкость. Он мысленно просил его остановиться.

Цзин Хуань серьёзно сказал:

— Икринка, хороший муж избавит тебя от десяти лет труда.

Фэн Цзыюй, чувствуя себя неуверенно, крикнул, чтобы придать себе храбрости:

— Почему не ты женишься на мне?

Цзин Хуань улыбнулся и без колебаний ответил:

— Хорошо, я тоже могу жениться на тебе.

Фэн Цзыюй чуть не ударил себя по лицу, потеряв силы даже на то, чтобы закатить глаза. Цзин Хуань был слишком хитёр, и он сам попался в его ловушку!

Цзин Хуань, видя, что Фэн Цзыюй вот-вот взорвётся, продолжил:

— Договорились, я женюсь на тебе. Не вздумай отказываться.

Фэн Цзыюй, чувствуя себя побеждённым, просто сказал:

— Хватит меня дразнить!

Цзин Хуань ответил:

— Икринка, я серьёзно.

В этот момент в глазах Цзин Хуаня не было и намёка на шутку. Фэн Цзыюй почувствовал себя словно под прицелом властного босса и не знал, как реагировать.

Цзин Хуань не дал ему спрятаться, взял его руку в свою. Фэн Цзыюй, словно загипнотизированный, не стал сопротивляться, чувствуя, как его рука согревается.

Цзин Хуань слегка сжал пальцы Фэн Цзыюя. Его рука была мягкой и нежной.

Фэн Цзыюй почувствовал неловкость и попытался высвободиться, но Цзин Хуань держал его крепко.

Фэн Цзыюй, видя, что не может освободиться, предложил:

— Может, ты найдёшь кого-то другого?

Цзин Хуань, услышав это, выглядел обиженным, его глаза потемнели, и атмосфера вокруг стала напряжённой.

Он долго смотрел на Фэн Цзыюя, прежде чем сказать:

— Я не хочу никого другого, Икринка.

В его голосе звучала лёгкая грусть, и Фэн Цзыюй почувствовал, как его сердце сжалось.

После паузы он осторожно предложил:

— Может, дашь мне подумать? Это слишком внезапно!

Цзин Хуань, видя его реакцию, сделал вид, что обиделся, и кивнул. Он думал, что время ещё есть, и не стоит торопиться.

Цзин Хуань отпустил руку Фэн Цзыюя, и тот почувствовал холод на коже, что было непривычно. Осознав свои мысли, Фэн Цзыюй чуть не ударил себя — что это вообще было!

Цзин Хуань развернул стул, опёрся подбородком на спинку и, раскачиваясь, неожиданно спросил:

— Икринка, ты думал о будущем? Ты что, будешь жить один? Когда Вэнь И женится, твои друзья обзаведутся семьями, а ты? Что ты будешь делать?

Фэн Цзыюй, который всё ещё думал, как утешить Цзин Хуаня, не ожидал такого вопроса и задумался.

Он опустил голову, размышляя над словами Цзин Хуаня, и не знал, как ответить. Вопросы были слишком реальными.

<http://bllate.org/book/16179/1451294>